

Это был тихий и спокойный день после долгих недель ожидания и предвкушения. Наконец наступил долгожданный момент. Моя мама, находившаяся в гостиной, с нетерпением ждала прибытия гонца.

Когда она услышала отдаленный звук лошадиных копыт, ее сердце забилося быстрее. Она быстро встала и направилась к двери. Для нее все наши проблемы были уже решены или исчезли навсегда.

Когда мы получили письмо от гонца, я увидела на ее лице чистую радость. Но в ее светлом плане было одно существенное препятствие: я.

В то время как мама видела в этом письме решение всех наших проблем, я воспринимала его как своего рода тюрьму... путь, который лишит меня свободы. И хотя я хотела отказаться от всего этого, я не могла.

Будучи хорошей дочерью и не считая себя непослушной, я всегда делала все, что хотела мама, и она любила хвастаться этим в разговорах с подругами.

Чтобы скрыться от разговоров, ведущихся внизу, я пряталась на крыше. Это место было моим убежищем, где я могла найти покой и умиротворение, которые искала в тот момент. Оттуда открывался прекрасный вид на город с его яркими огнями, мерцающими вдали.

Наблюдая за пейзажем, я пыталась найти убедительные доводы, чтобы убедить маму передумать, но все, что у меня было, – это искреннее мнение, которого, казалось, было недостаточно, чтобы убедить ее. А я уже знала, что надолго мне от нее не скрыться, в конце концов, мы жили в одном доме.

Бросив последний взгляд на расстилающийся передо мной горизонт, я решила прыгнуть через окно в свою комнату. Когда в воздухе распространился соблазнительный запах жареного мяса, я уже понимала, что мне не избежать разговора с ней внизу.

Спустившись с кровати и подойдя к двери, я услышала, как мама выкрикивает мое имя снизу.

Я спустилась по лестнице и направилась в гостиную, где застала ее с недружелюбным выражением лица.

Она просто смотрела на меня яростным взглядом, но ничего не говорила. Мой отец, который сидел на кухне, пил кофе и читал газету, просто опустил очки, чтобы посмотреть на меня, а затем снова вернулся к чтению газеты.

— Ты бы умерла, если бы заполнила эту чертову форму, Люси? — сказала Лейла, слегка раздражаясь и испуская короткий вздох.

— А ты не думала о том, что этот отбор может стать отличной возможностью как для тебя, так и для нас? — сказала моя мать, все еще сердито глядя на меня.

Выслушав все, что сказала мама, я протяжно вздохнула и задумалась.

Я понимала, что заполнить эту чертову форму – значит не только согласиться со всем, что она предлагает, но и подписать себе смертный приговор.

Более того, королевство, в которое она хотела отправить меня, чтобы я приняла участие в процессе выбора невесты, испытывало серьезные проблемы с повстанцами. Ситуация стала еще более очевидной, когда люди из группы «Вихрь», состоящей из мятежников, которые питали глубокую ненависть и желали падения королевства Фиор, начали все больше и больше вкладываться в жестокие и насильственные нападения на королевский дворец.

Там они развязали серию событий, которые привели к разрушительной волне разрушений и хаосу, потрясшему весь регион. Примером тому может служить дом полковника Фуллбастера, который был полностью уничтожен пламенем во время одной из таких ужасных атак.

Но, помимо всех этих угроз, происходящих вокруг меня, я не мог не думать об отборе и о том, как он заставляет мое сердце болеть все сильнее и сильнее.

Трудно было скрыть улыбку при мысли о причинах, которые все еще заставляли меня оставаться такой, какой я была.

Я понимала, что отбор может стать для меня прекрасной возможностью, но в то же время я не была уверена в том, что потеряю свободу и буду обручена с человеком, который мне даже не нравится, что было бы несправедливо по отношению к нему и к себе.

— Последние несколько лет были очень жестоки к твоему отцу, — резко сказала моя мать, чуть не плача.

Мой отец, который до этого момента не произнес ни слова, все свое внимание сосредоточил на газете.

Разочарование на лице моей матери было очевидным, когда она продолжила: — Если бы ты хоть немного заботилась о своем отце, ты бы больше думала о его благополучии.

У меня было огромное желание помочь не только отцу, но и брату Лаксусу, его невесте Мире и даже матери.

Отец, который до этого не произнес ни слова, закрыл газету и впервые заговорил.

— Лейла, оставь девочку в покое.

Отец сказал это слабым, усталым голосом. Его лицо было явно уставшим, под глазами залегли глубокие круги, а белая борода была всклокочена. Это говорило о том, насколько он вымотался за целый день, проведенный в саду и на ферме мистера Локсара.

Это был мой отец, Джуд Хартфилия.

Моя семья была очень близка с Локсарами. Они всегда были очень добры и гостеприимны к нам, предлагая нам жить на их земле. Взамен мы помогали им в повседневных делах: ухаживали за животными, сажали и собирали урожай. Их дочь была для меня как старшая сестра, и мы были лучшими друзьями.

Хотя мы не находились в ситуации крайней нищеты, реальность пребывания на грани беды оставалась постоянной.

До того как мы опустились на самое дно, существовало всего три социальных положения, хуже нашего. Это были ремесленники, пытающиеся выжить в опасных условиях и в условиях жестких правил, рабочие мельниц и печей, подвергающиеся опасным условиям при эксплуатации вредных механизмов, и ткачи, проводящие долгие часы за станками, сталкиваясь с жизнью, полной повторений и трудностей. Чтобы усугубить наше положение, помимо финансовых проблем, нам приходилось сталкиваться с сильными зимними холодами и их последствиями для нашего единственного источника дохода.

Это еще больше осложнило бы нашу жизнь, оставив нас на милость особняка Локсаров, в результате чего наши доходы сократились бы вдвое на три месяца или даже больше. В конце концов, нам нужно было кормить шесть ртов, а работали только пять человек.

Кроме того, наш доход сильно зависел от погодных изменений, что еще больше усложняло ситуацию.

В периоды сильных снегопадов и чрезмерной жары в определенное время года посевная была практически невозможна.

Тем не менее, между этими двумя периодами было несколько месяцев, когда мы могли сажать. Если бы не было этих месяцев, мы бы полностью зависели от мистера и миссис Локсар, что привело бы к значительным потерям урожая.